

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ¹

О.А. Андриюшкевич, И.М. Денисова

Анализируется процесс формирования институциональной среды российского ГЧП в инновационной сфере по двум направлениям: совершенствование нормативно-правовой базы и образование новых организационных структур финансового и нефинансового типа. Отмечается тенденция существенного опережения развития второго направления, что приводит к значительным просчетам при создании единой системы ГЧП. Проводится критический анализ деятельности крупнейших институтов ГЧП в инновационной сфере.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, институты, инновации.

Стратегическая задача модернизации базовых отраслей экономики и развитие инновационного сектора предполагают значительные усилия, направленные на совершенствование и развитие необходимой законодательной и институциональной базы. Реализация этой задачи широко обсуждается в экономической литературе, предлагаются различные подходы, начиная с создания инновационных кластеров вплоть до формирования национальной инновационной системы

© Андриюшкевич О.А., Денисова И.М., 2011 г.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проекты № 11-02-00493, № 10-02-00271и) и ОАО «Агентство развития Краснодарского края» по договору НИР № 2 от 12 ноября 2010 г.

[1–7, 42]. Для создания последней предлагается использовать механизм поэтапного внедрения различных институтов развития – от промежуточных институтов до собственно инновационного развития. При этом вначале желательно последовательно заимствовать промежуточные институты, позволяющие наращивать абсорбционную способность экономики [3, 6]. Однако, как показала практика, Россия пошла по другому пути. В последнее время наблюдается процесс не заимствования, а интенсивного становления новых институтов инновационного развития, цели и функции которых зачастую дублируют друг друга. Создаваемые институты опираются на механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП), поэтому в литературе зачастую их называют институтами ГЧП.

В мировой практике ГЧП справедливо рассматривается как эффективный институт взаимодействия государства с бизнесом для реализации экономической политики, повышения инновационной активности, развития экономической и социальной инфраструктуры [8–11]. В России этот институт находится на стадии становления, его внедрение инициируется государством. Основные усилия концентрируются по двум направлениям: совершенствование законодательной базы и формирование новых институциональных структур. Причем в настоящее время прослеживается тенденция существенного опережения развития второго направления в ущерб первому.

В настоящее время в рамках первого направления уже принят ряд федеральных законов и законодательных актов, постановлений и распоряжений Правительства РФ, документов регионального и муниципального уровней, касающихся порядка функционирования новых институтов развития. В рамках второго сформированы новые организационные структуры, способствующие проведению государственной инвестиционной политики и финансирующие общественно значимые проекты, совместно реализуемые частным бизнесом и государством. Однако, несмотря на

предпринятые усилия, процесс становления институтов ГЧП далек от завершения. Как показала практика, работа уже действующих институтов нуждается в совершенствовании, кроме того, возникает потребность в создании новых.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ

Современные законодательные основы развития ГЧП начали формироваться с 2005 г. с принятием федеральных законов «О концессионных соглашениях», «Об особых экономических зонах», «Об инвестиционном фонде». К настоящему времени функционирование ГЧП регламентируется сводом законов и постановлений федерального уровня, относящихся к административному, гражданскому, бюджетному, налоговому и земельному законодательству. Его дополняют законодательные инициативы на региональном уровне. Законы о ГЧП приняты в Санкт-Петербурге, Томской, Кемеровской, Челябинской, Курганской областях, Дагестане, Алтае, Калмыкии, Удмуртии, Ставропольском крае. Принятие региональных законодательных инициатив обусловлено практической необходимостью, поскольку федеральное законодательство не всегда отвечает насущным потребностям регионов.

Параллельно с формированием законодательной базы ГЧП были приняты законодательные акты, регулирующие функционирование особых экономических зон (ОЭЗ). Действующая в этой сфере нормативно-правовая база включает 8 федеральных законов (из них основной – Закон № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»), 13 региональных законов, 20 постановлений Правительства РФ, 13 соглашений между Правительством РФ и органами местного самоуправления о создании ОЭЗ, а также около 40 приказов Министерства экономического развития и торговли РФ [12].

Кроме того, вступили в действие законодательные инициативы, регулирующие инновационную деятельность. Среди них – федеральные законы и постановления, определяющие целевые установки государственной политики (законы о передаче прав на единые технологии, о создании бюджетными научными учреждениями хозяйственных обществ, Стратегия развития науки и инноваций в РФ на период до 2015 г. и т.п.); функции органов исполнительной власти (Доктрина информационной безопасности РФ, приоритетные направления развития науки, технологий и техники РФ и т.п.); порядок формирования инфраструктуры инноваций (политика РФ в сфере науки и технологии и т.п.) [13].

Приняты законы и другие законодательные акты, регулирующие научно-техническую и инновационную деятельность на уровне отдельных регионов и субъектов РФ. Как правило, они заполняют соответствующие бреши в федеральном законодательстве, формируют оптимальный механизм поддержки инноваций в регионе, стимулирования инновационной активности, привлечения инвестиций, участия региональной власти в финансировании инновационных проектов.

К сожалению, до сих пор не вступил в силу основной Федеральный закон «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политики в Российской Федерации». Проект был принят 1 декабря 1999 г. Государственной Думой и одобрен 23 декабря 1999 г. Советом Федерации. Однако 3 января 2000 г. на него было наложено вето Президента РФ по причине недоработки отдельных положений и большого числа внутренних противоречий [14].

Приведенный перечень демонстрирует сложившееся положение, при котором принятый свод законов регулирует ту или иную сферу деятельности изолированно друг от друга, не образуя целостной системы. Это приводит к громоздкой законодательной структуре, дублированию функций. Поэтому неслучайно сегодня все чаще выдвигаются требования реформировать действующее законодательство:

высказываются критические замечания по поводу существующих законодательных актов, вносятся предложения по принятию новых. Так, высказываются предложения, направленные на совершенствование законодательства о концессиях, неконцессионных ГЧП, использованию ГЧП в инновационной сфере [1, 13].

В то же время неоднократно подчеркивается необходимость разработки единой концепции ГЧП в России, которая нашла бы отражение в едином законе о ГЧП, где было бы дано четкое определение ГЧП, форм и методов его функционирования, прописаны права и обязанности участников и т.п. [9, 12, 14, 15]. Более кардинальными являются предложения ликвидировать пробелы в российском законодательстве и принять нормы публичного права и публично-правовых отношений [1]. Подобные предложения основываются на том факте, что в рамках ГЧП государство имеет особый статус и участвует в партнерстве в общественных интересах и для наиболее эффективного отправления публичной власти, сохраняя при этом позиции суверена. Подобные отношения не укладываются в нормы существующего гражданского права. Принятие норм публичного права позволит узаконить ряд публично-правовых отношений, включая публично-правовую собственность, нормы публичного интереса и т.п.

Что касается законодательства об ОЭЗ, то оно также нуждается в корректировке и доработке. Здесь основные направления реформирования – регулирование предпринимательской деятельности внутри ОЭЗ, совершенствование регионального законодательства, согласование норм национального и международного права в отношении ОЭЗ [12].

Открытыми остаются и многие вопросы законодательства в инновационной сфере. Несовершенство законодательной базы, разработанной зачастую в интересах сырьевой экономики, не позволяет в полной мере создать условия для использования высоких технологий развития экономики знаний, успешной конкуренции отечественных предприятий на внутреннем и международном рынках,

привлечения инвестиций. В этой связи предлагается принять федеральный закон об инновациях и инновационной политике в качестве основополагающего документа, регулирующего весь комплекс нормативно-правовых отношений в инновационной сфере, в котором обозначена система институтов, закреплены права и обязанности, представлена система индикаторов для оценки деятельности науки и результативности инновационных проектов [9]. Кроме того, необходимы: регулирование законодательных норм прямой и косвенной финансовой поддержки науки со стороны научных фондов; совершенствование законодательства о госзаказе; ликвидация противоречий в законодательстве о коммерциализации результатов научно-технической деятельности и т.п. [1].

В марте 2008 г. в Госдуме прошли парламентские слушания о развитии инноваций в России. Было предложено подготовить пакет законов об инновациях и инновационной деятельности, включающий проекты законов о технопарках и инновационно-технологических центрах, о национальном банке идей и технологий, о венчурных фондах, о свободном программном обеспечении [16]. Кроме того, в Думе рассматривается пакет законов, условно объединенный общим названием «инновационный кодекс». Он включает юридические инициативы в разных направлениях: в области банкротства, деятельности акционерных обществ, венчурной деятельности, законы об электронном документе, о технопарках, о национальном банке идей и технологий. Речь идет не только о новых законах, но и о поправках к уже существующим законодательным актам с учетом интересов инновационного бизнеса. Базовым в этом пакете является проект закона «Об инновационной деятельности», определяющий понятия «инновации», «инновационный проект», «инновационная деятельность», «инновационная инфраструктура» и т.п. Предусматриваются мероприятия по финансированию инновационной деятельности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Отдельно готовится за-

конопроект о венчурной деятельности. В нем предусматривается возможность образования российского аналога западной формы ограниченного партнерства в виде командитного товарищества, что существенно облегчит создание фондов в инновационной сфере [17]. В пакет также войдут законопроекты «О государственном секторе науки», «О статусе научного работника», поправки в IV часть Гражданского кодекса РФ, предоставляющие НИИ и вузам возможность самостоятельно распоряжаться правами на полученные ими результаты инновационной деятельности, а также доходами от их использования. Кроме того, будут подготовлены поправки, позволяющие бюджетным учреждениям образования и науки создавать хозяйственные общества в целях практического применения результатов инновационной деятельности [18]. Предлагаются законопроекты о внесении поправок в Налоговый кодекс РФ, расширяющие перечень налоговых льгот для научных, образовательных и инновационных организаций [19].

Таким образом, несмотря на большое число и разнообразие законодательных инициатив в области деловых взаимоотношений государства и бизнеса, пока не сложилась четкая нормативно-правовая структура, регламентирующая функционирование ГЧП как в целом, так и применительно к отдельным сферам экономики. Существует большое число законодательных инициатив, касающихся развития ГЧП в конкретных сферах экономики (инновации, ОЭЗ и пр.), и в каждой предлагается свой единый закон, регламентирующий различные отношения сторон. На наш взгляд, такие предложения являются ошибочными, поскольку они рассматривают конкретную сферу экономики изолированно от других. На практике такой подход приводит к явным парадоксам. Так, например, в пакет законов об инновациях включен законопроект о технопарках, хотя технопарк – один из видов особых экономических зон и его деятельность должна регламентироваться законом об ОЭЗ. В результате складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, технопарки как один

из видов особых экономических зон, должны быть включены в законодательство по ОЭЗ, а с другой, – технопарки как институт, способствующий внедрению и развитию инноваций, попадают под действие закона об инновациях. Если в дальнейшем придерживаться подобной практики законоотворчества, то вряд ли можно ожидать создания эффективной системы законодательства.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ГЧП

В России уже созданы разнообразные финансовые и нефинансовые институты ГЧП, в том числе и в инновационной сфере.

Одним из первых институтов государственной поддержки крупномасштабных проектов общегосударственного и регионального значения, осуществляемых на условиях ГЧП, стал *Инвестиционный фонд РФ*, созданный постановлением Правительства РФ от 23.11.2005 № 694. Основная цель фонда – создание национальной инновационной системы. Не вдаваясь в подробности его деятельности, которая достаточно хорошо отражена в экономической литературе (см., например, [8, 9, 20]), остановимся на анализе текущих проблем, связанных с реализацией задачи инновационного развития российской экономики.

В течение 2009 г. происходило интенсивное наращивание пакета заявок от субъектов РФ на реализацию региональных инвестиционных проектов за счет средств фонда. Общее число заявок – 53, общая стоимость проектов – около 173 млрд р., в том числе за счет средств фонда – около 29,3 млрд р., бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов – 14 млрд, частных инвесторов – около 130 млрд [20]. На конец 2009 г. распоряжениями Правительства РФ утвержден 21 инвестиционный проект, имеющий общегосударственное значение, для реализации которых предоставляется господ-

держка из средств Инвестиционного фонда (на 1 р. средств фонда привлекаемые средства инвестора составляют от 2 до 2,5 р.). Однако отраслевая структура утвержденных проектов не вполне отвечает целевым установкам фонда. Более половины общего числа проектов направлено на строительство транспортной инфраструктуры: 7 проектов – на развитие автодорог, 3 – строительство тоннелей и железнодорожных линий, 2 – развитие водных систем. Более четверти проектов (6) нацелены на комплексное развитие региона или отдельных отраслевых комплексов (рассчитано по [20]). И только один проект ориентирован на развитие высокотехнологичного производства – проект «Организация производства интегральных микросхем на платах диаметром 300 мм с проектными нормами 65-45 НМ». Его целью является строительство, освоение и ввод в эксплуатацию первого в России производства интегральных микросхем по проектно-технологическим нормам, соответствующим мировому уровню. Ответственный исполнитель проекта – Министерство промышленности и торговли РФ, участник проекта со стороны частного бизнеса – ОАО «Ситроникс – НТ». Общий объем инвестирования составляет 58 427 млн р., из которых 53,9% – собственные средства инвестора [20].

Вначале предполагалось, что проект будет реализован за период 2008–2010 гг. При этом на первом этапе финансирования будет освоено 46,2% средств; производственная мощность составит 300 пластин в месяц, будет создано 600 новых рабочих мест; на втором – 10 000 пластин и 1700 рабочих мест соответственно [20]. Однако текущая экономическая ситуация внесла коррективы в план реализации проекта, и, хотя соотношение бюджетных и частных средств осталось без изменения (46,1 и 53,9%), большая часть финансовых средств (58,1%) будет освоена только в 2011 г. [20]. Позднее на совещании в Минрегионе России (протокол от 25 июня 2009 г.) было принято решение о начале реализации проекта с 2010 г. или с 2012 г. без изменения

общего объема финансирования [20]. Подобное развитие событий делает проблематичной реализацию единственного инновационного проекта общегосударственного значения, финансируемого Инвестиционным фондом.

Что касается отраслевой структуры региональных проектов, то из 13 проектов, представленных на презентации региональных проектов в конце 2009 г., пять было направлено на строительство инженерных сетей, системы водо- и теплоснабжения, очистительных сооружений, один – на создание индустриального парка и *ни одного* – на развитие инновационной сферы (рассчитано по [20]).

Одним из приоритетных направлений деятельности фонда станет поддержка региональных инвестиционных проектов, направленных на диверсификацию экономики монопрофильных городов, что позволит решить обострившуюся проблему занятости. Значительная часть будущих проектов направлена на развитие обрабатывающего производства, транспортной инфраструктуры, жилищного строительства, сельского хозяйства. К сожалению, проекты инновационного развития в этом перечне отсутствуют.

Более того, финансовый кризис заставил пересмотреть стратегию развития фонда. Предлагается пересмотреть сроки реализации утвержденных проектов; относительно новых проектов – ориентироваться на те, которые обеспечивают получение конкретного результата в течение трех лет, нацелены на удовлетворение стабильного спроса, оказывают поддержку проблемным регионам и предусматривают создание значительного числа рабочих мест [21].

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на заявленные в момент организации цели стимулирования инновационного развития, в текущей деятельности Инвестиционный фонд поддерживает в основном отраслевые проекты существующего экономического уклада, т.е. занимается «латанием дыр» и, по сути, сохранением устаревшей структуры экономики. Инвестиционный фонд, созданный как институт развития, не способствует

переходу к новой высокотехнологичной модели экономического развития.

В заключение заметим, что в последнее время все чаще высказываются критические замечания по поводу эффективности работы фонда. В частности, отмечается факт коррупционного использования средств фонда на проекты, имеющие заведомо завышенную проектную стоимость [12].

Крупным конкурентом Инвестиционному фонду по числу поддержанных инновационных проектов и участию в совместном с другими фондами финансировании инвестиционных проектов становится *Внешэкономбанк* – Банк развития и внешнеэкономической деятельности, созданный в соответствии с Федеральным законом от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О банке развития» путем реорганизации (преобразования) Банка внешнеэкономической деятельности СССР. Его цель – повышение конкурентоспособности и диверсификация российской экономики стимулирование инвестиционной деятельности путем осуществления инвестиционной, внешнеэкономической, страховой, консультационной и иной деятельности. Основные направления инвестиционной деятельности Внешэкономбанка включают и реализацию инвестиционных проектов, направленных на устранение инфраструктурных ограничений экономического роста, развитие энергетической и транспортной инфраструктуры, инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства, а также реализацию инновационных проектов.

Финансовая поддержка оказывается инвестиционным проектам, являющимся приоритетными для развития экономики, но не обеспеченными в полном объеме необходимыми ресурсами со стороны частного сектора, в том числе из-за их высокой рискованности, длительных сроков окупаемости, сложности необходимых инструментов поддержки и т.п. Поддержку таких проектов банк осуществляет как путем прямых кредитов и займов (в том числе совместно с частными финансовыми институтами), так и путем снижения рисков

(предоставление гарантий, страхование кредитов и т.п.). Основными приоритетными отраслями банка на 2007–2013 гг. являются: авиастроение и ракетно-космический комплекс, судостроение, электронная и атомная промышленность, транспортное, специальное и энергетическое машиностроение, металлургия, деревообрабатывающая промышленность, оборонно-промышленный и агропромышленный комплексы, стратегические компьютерные технологии и программное обеспечение, информационно-коммуникационные системы, медицинская техника и фармацевтика [23]. Последние три появились в течение 2010 г.

В марте 2008 г. Наблюдательный совет одобрил участие Внешэкономбанка в реализации 11 крупных проектов на сумму 140 млрд р., в том числе:

- проект создания в Зеленограде производства субмикронных полупроводниковых компонентов с топологическими нормами 0,11–0,13 мкм, которые выполняет ОАО «Ангстрем-Т». Банк открывает кредитную линию для финансирования проекта в размере 915 млн евро сроком на 9 лет;

- комплексная программа сотрудничества с ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация», в том числе в целях создания научно-производственного авиастроительного кластера на базе ЦАГИ (г. Жуковский Московской области);

- проект развития инфраструктуры индустриальных парков в Калужской области. Общая стоимость проекта составляет 6,4 млрд р., срок финансирования – 10 лет. На территории парков будут размещены производства стратегических инвесторов – Volkswagen, Volvo Truck, Peugeot-Citroen, а также промышленные площадки производителей автокомпонентов с общим объемом инвестиций 100 млрд р. [2].

По состоянию на 1 апреля 2010 г. отраслевая структура принятых решений органами управления Банка по направлениям деятельности выглядит следующим образом, %: 27,8 – развитие инфраструктуры; 20,5 – развитие инноваций; 24,6 – повышение эффективности

использования природных ресурсов; 11,9 – поддержка экспорта; 5,7 – олимпийские объекты; 6,3 – национальные проекты; 3,1 – прочее [23]. По сравнению с данными за 2009 г. произошло некоторое снижение инвестиций в развитие инфраструктуры, инноваций, поддержку экспорта.

Сегодня приоритет в поддержке некоторых проектов переходит к Внешэкономбанку. Так, доля финансирования банка в реализации проекта строительства нового выхода на МКАД федеральной трассы М1 Москва–Минск составляет 45,6%; скоростной магистрали Москва – Санкт-Петербург (15–58 км) – 52,5%; железнодорожной линии Элегест – Кызыл – Курагино в Республике Тыва – 95,0%; развития промышленного производства в Нижнем Приангарске – 55,2% [22]. Более того, некоторые экономисты разделяют точку зрения о том, что важным элементом развития ГЧП сегодня стал Внешэкономбанк. Ему принадлежит ключевая роль в создании инфраструктуры ГЧП, в первую очередь через механизм финансовых гарантий [14]. Этот факт свидетельствует о том, что для успешной реализации проектов ГЧП участие фондов в прямом финансировании (как в случае Инвестиционного фонда) явно недостаточно и требуются другие формы поддержки.

ОАО «Российская венчурная компания» (РВК). Предыдущие институты развития способствовали реализации инвестиционных проектов в различных секторах экономики, включая и инновационное направление, РВК ориентирована непосредственно на реализацию инновационных проектов начиная с первоначальной стадии разработок. Компания создана в 2006 г. с целью стимулирования создания в России собственной индустрии венчурного инвестирования, развития инновационных отраслей экономики и продвижения российских наукоемких продуктов на мировые рынки.

Приоритетные направления инвестирования создаваемых с участием РВК венчурных фондов определены в соответствии со списком критических технологий, утверж-

денных Президентом РФ: безопасность и противодействие терроризму; живые системы (биотехнологии, медицинские технологии и медицинское оборудование); индустрия наночастиц и материалов; информационно-телекоммуникационные системы; рациональное природопользование; транспортные, авиационные и космические системы; энергетика и энергоснабжение.

В настоящее время по итогам двух конкурсных отборов сформировано семь венчурных фондов общим объемом 18,983 млрд р. из денежных средств РВК (49% – доля РВК, 51% – средства частных инвесторов): ВТБ – Фонд венчурный (по данным за март 2009 г. фонд инвестировал 13 инновационных компаний); Биопроцесс Кэпитал Венчурс (6 компаний); Максвелл Биотех (4 компании); Лидер – Инновации (2 компании); Tamir Fishman SiG (3 компании); Новые технологии (2 компании); С. Групп Венчурс (2 компании) [24]. В октябре 2009 г. создано ООО «Фонд посевных инвестиций» Российской венчурной компании при участии ОАО РВК (99%) и Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической среде (1%) с объемом средств 2 млрд р. Фонд ориентирован: на стимулирование развития сектора посевных инвестиций с целью максимального вовлечения профессиональных управляющих, экспертов и бизнес-ангелов в процесс создания новых технологических компаний; создание условий для формирования непрерывного потока сделок в венчурные фонды; значительное увеличение числа и повышение качества малых технологических бизнесов. Особый механизм ГЧП состоит в предоставлении частных и бюджетных средств не на уровне фонда, а на уровне проекта. Первыми венчурными партнерами Фонда посевных инвестиций стали: ООО «Элементарные частицы», ООО «Инвенчур», ООО «Управляющая компания “Альфа-Капитал”», ЗАО «Центр корпоративных решений», НП ассоциация бизнес-ангелов «Стартовые инвестиции», ООО «Минерва Кэпитал Партнерс». По данным на март 2009 г. инвестиционный портфель фон-

да насчитывает 20 проектов [24]. В настоящее время при участии фонда реализуется проект «Опора – кредит», целью которого является содействие малому предпринимательству в получении адресной поддержки государства в виде налоговых и иных льгот, увеличения финансовой поддержки, упрощения процедуры доступа к госзаказу и др. В рамках данной программы разрабатываются 127 инвестиционных проектов, относящихся к различным отраслям экономики (услуги, сельское хозяйство, электроэнергетика, строительство и пр.). Из общего числа инвестиционных проектов, к сожалению, не более десятка относятся к инновациям (рассчитано по [25]).

В 2010 г. Совет директоров РВК одобрил концепции двух специализированных фондов: Фонда инфраструктурных инвестиций (ключевая задача – создание инфраструктуры венчурного рынка) и Биофармацевтического кластерного фонда (инвестирование в биотехнологические стартапы), а также двух фондов в зарубежной юрисдикции (партнерское взаимодействие с лидерами глобального венчурного рынка) [24]. Образование специализированных фондов в рамках РВК свидетельствует о расширении деятельности компании за счет создания отраслевых венчурных фондов и стремлении РВК интегрироваться на мировых венчурных рынках.

Оценивая результаты работы компании, приведем данные отраслевой структуры инвестиций РВК по состоянию на март 2009 г., %: 21 – рациональное природопользование, 19 – технологии создания и обработки кристаллических материалов, 16 – энергетика и энергоснабжение, 9 – технологии производства программного обеспечения, 9 – технологии обработки, хранения, передачи и защиты информации, 8 – транспортные авиационные и космические системы, 14 – информационно-телекоммуникационные системы, 4 – нанотехнологии и наноматериалы [24]. Как видно, сегменты новейших технологий получают наименьшую финансовую поддержку.

В целом успехи РВК оцениваются как относительно скромные. Отсутствие мони-

торинга и контроля над целевым расходованием инвестиционных ресурсов привело к существенным просчетам в работе. Так, в ходе проверки Генеральной прокуратурой РФ деятельности РВК были установлены факты неэффективного использования средств, которые не вкладывались в реализацию венчурных проектов, а размещались на депозитных счетах в банках. По состоянию на 20 января 2009 г. на депозитах было размещено 85% уставного капитала компании. Доход от размещения средств на депозитах за 2008 г. составил более 2,5 млрд р. Кроме того, на приобретение ценных бумаг (долей в уставных капиталах) компаний, почти половина из которых образована совместно с иностранными юридическими лицами, в период 2006–2008 гг. было потрачено 1,7 млрд р. В ряде случаев денежные средства перечислялись в США на счета зарегистрированных там компаний. Фактические расходы на собственные нужды компании за 2007 г. составили 107 млн р. с фондом оплаты труда в сумме 36 млн р. при штатной численности на 1 января 2008 г. – 35 человек [26].

Результатом проверки стала смена генерального директора компании, а также корректировка направлений деятельности и планов компании с учетом потребностей государства и рынка. Основное направление деятельности РВК как института развития и поддержки инновационно-технологических компаний осталось без изменения. В то же время среди других институтов развития, поддерживающих инновации, РВК заняла свою нишу – помощь тем компаниям, которые уже прошли стадию НИОКР, но еще не вышли на уровень масштабных проектов. По мнению генерального директора, при создании компании государство предприняло уникальный по своей потенциальной эффективности шаг – внедрить рыночно-ориентированный государственный инструмент, действующий в горизонтальном срезе экономики. Во взаимодействии с вертикально-ориентированными государственными структурами, частным капиталом и предпринимательскими инициативами РВК становится примером эффек-

тивной матричной системы государственного управления, способным решать задачи в кратчайшие сроки и с оптимальными затратами [27]. Однако такое утверждение генерального директора нам кажется преждевременным и крайне претенциозным. В целом можно утверждать, что венчурное инвестирование в России пока находится на начальной стадии развития и существенно отстает от западной системы венчурных фондов.

Для реализации проектов создания перспективных нанотехнологий и nanoиндустрии, а также осуществления государственной политики в сфере нанотехнологий и развития инновационной инфраструктуры в июле 2007 г. была создана *Российская корпорация нанотехнологий*, реорганизованная в марте 2011 г. в *ОАО «РОСНАНО»*. Находясь в государственной собственности, компания не замещает частный капитал, а стремится снизить риски до приемлемого для частного капитала уровня. Компания финансирует проекты лишь в той степени и объемах, которые позволяют создавать привлекательные условия для частных инвестиций на всех стадиях реализации проекта и выходит из проекта, как только частный капитал готов финансировать проект самостоятельно [30]. В 2008 г. наблюдательный совет корпорации утвердил Стратегию деятельности РОСНАНО до 2020 г., определив основные цели, принципы и ожидаемые результаты ее работы [28]. Основная задача корпорации – это обеспечение коммерциализации разработок nanoиндустрии и координация инновационной деятельности для реализации политики по вхождению России в число мировых лидеров в области нанотехнологий. Приоритетными были объявлены инвестиционные проекты, которые дают максимальный эффект в обеспечении национальной безопасности, росте конкурентоспособности производства и рациональном развитии nanoиндустрии: авиационном, ракетно-космическом комплексе, атомной промышленности, энергетике и пр.

Деятельность корпорации разворачивается по 13 направлениям, среди которых выделим участие в разработке средне-

краткосрочных прогнозов научного технологического и рыночного развития nanoиндустрии (дорожная карта – инструмент для ориентирования и поддержки деятельности других участников инновационного процесса и формирования инвестиционных проектов); работа, направленная на развертывание и координацию деятельности новых и существующих элементов нанотехнологической инфраструктуры; финансирование образовательных проектов, а также НИР и НИОКР.

Инвестиционная деятельность корпорации нацелена на финансирование начальной стадии коммерциализации проекта, когда возможности привлечения частного капитала ограничены в силу высоких рисков, рыночной и технологической неопределенности.

Согласно стратегии развития корпорации объем инвестиций в инновационные проекты возрастет к 2015 г. до 41,5 млрд р. по сравнению с 20,5 млрд в 2008 г., т.е. в два раза. При этом инвестиции, привлекаемые в проекты за счет средств внебюджетных источников, увеличатся более чем в 30 раз – с 0,5 млрд р. в 2008 г. до 18 млрд в 2015 г., в то время как объем инвестиций за счет доходов от деятельности корпораций останется практически неизменным. В структуре затрат наибольшая доля будет приходиться на финансирование проектов по развитию производства продукции nanoиндустрии. Их финансирование возрастет с 8 млрд р. в 2008 г. до 14 млрд в 2015 г., а финансирование инфраструктурных проектов и проектов в области образования сократится с 3 млрд р. в 2008 г. до 2 млрд и 1,5 млрд в 2015 г. соответственно. К 2015 г. ожидается значительное (в 45 раз) увеличение объема продаж продукции nanoиндустрии с 20 млрд р. в 2008 г. до 900 млрд в 2015 г., в том числе 300 млрд р. в результате реализации проектов с участием корпорации. При этом объем экспорта продукции nanoиндустрии возрастет с 4 млрд р. в 2008 г. до 180 млрд в 2015 г., в том числе – до 60 млрд р. в результате реализации проектов с участием корпорации [28].

Однако текущая деятельность корпорации пока существенно отстает от намеченных

планов. В начале своей деятельности корпорации не удалось полностью освоить выделенные средства. Так, в июне 2008 г. временно свободные средства были размещены на счетах восьми коммерческих банков, в декабре 2009 г. корпорация перечислила 66,4 млрд р. временно свободных средств в госбюджет. Предполагается, что в 2010–2012 гг. эти средства вновь будут переданы корпорации. Объем профинансированных инновационных проектов за период 2008–2009 гг. составил 31,8 млрд р. [29]. По состоянию на декабрь 2009 г. в РОСНАНО поступило 1356 запросов на финансирование проектов с общим объемом более 1,8 трлн р., в том числе из средств корпорации – свыше 1,1 трлн р. На официальных процедурах рассмотрения находится 237 проектов. Наблюдательный совет утвердил 61 проект, из которых 51 – производственный, 3 – информационных, 1 – образовательный [29]. В течение 2010 г. корпорация поддержала 35 инновационных проекта; 17 новых проектов (на сумму 44 млрд р., половина из которой составляет средства корпорации) были одобрены наблюдательным советом (рассчитано по [30]).

Корпорация активно участвует в развитии финансовой инфраструктуры рынка нанотехнологий. Наблюдательный совет РОСНАНО одобрил концепцию участия корпорации в пяти основных специализированных типах фондов: «посевных», нанотехнологий, малобюджетных проектов, отраслевых, международных нанотехнологий с привлечением иностранных инвесторов и ведущих международных управляющих компаний, а также в фондах, организованных в рамках межправительственных соглашений. Каждый тип фондов решает свой класс задач. В целом с помощью создания фондов РОСНАНО планирует привлечь дополнительные средства частных инвесторов из России и сформировать дополнительные рыночные механизмы содействия проектам на разных стадиях развития.

С появлением «посевных» фондов корпорация получает возможность инвестировать в проекты на более ранних стадиях НИР, т.е. существенно более рискованные, но, возмож-

но, и более прибыльные. «Посевные» фонды нанотехнологий позволят осуществлять инвестиционную поддержку проектов на ранней стадии (первичное внедрение перспективных разработок и в отдельных случаях финансирование НИОКР, необходимых для запуска нанотехнологической продукции в производство). Другие типы фондов обеспечат комплексную инвестиционную поддержку перспективным направлениям нанотехнологий в рамках отдельных компаний на этапе мелкосерийного производства, технологических кластеров или отраслей, а также трансферт передовых зарубежных технологий и привлечение средств международных инвесторов.

В апреле 2010 г. произошло важное событие – было заключено соглашение о взаимодействии между девятью ключевыми институтами развития, включая РОСНАНО, Внешэкономбанк и РВК, с целью обеспечения непрерывного финансирования инновационных проектов на всех стадиях инновационного цикла. Основными направлениями взаимодействия стали: финансовая поддержка инновационных проектов малых и средних предприятий на разных стадиях их осуществления, поиск перспективных проектов, выработка единых подходов к отбору, экспертизе и реализации проектов [30]. Данное соглашение – первый шаг по выстраиванию стройной системы институтов развития, без которой невозможно инновационное развитие.

Помимо общегосударственных институтов развития создаются отраслевые инвестиционные фонды, первый из которых в сфере информационных технологий – *Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий* (ОАО «Росинфокоминвест»). Он образован в 2007 г. для финансирования перспективных инновационных проектов и снижения проектных рисков на начальном этапе реализации и нацелен на развитие российской отрасли ИКТ за счет инвестиций в перспективные разработки и инновационные проекты на этапе стартапов [31].

Технико-внедренческие зоны (ТВЗ) являются нефинансовыми институтами раз-

вития в инновационной сфере. Современный этап развития ТВЗ начинается с июля 2005 г., когда был принят Федеральный закон № 116-ФЗ, регулирующий порядок создания и функционирования ОЭЗ. Цель ТВЗ – создание и реализация научно-технической продукции, доведение ее до промышленного применения, включая изготовление, испытание и реализацию опытных партий, а также создание программных продуктов, систем сбора, обработки и передачи данных, систем распределения вычислений и оказание услуг по внедрению и обслуживанию таких продуктов и систем. В ТВЗ реализуется концепция экономики знаний, ориентированная на интенсификацию инновационной деятельности, создание прогрессивного технологического уклада за счет превращения знаний в основополагающую производительную силу.

В настоящее время функционируют четыре ОЭЗ технико-внедренческого типа: в г. Санкт-Петербурге, Зеленоградском административном округе г. Москвы, г. Дубне (Московская область), г. Томске. Основными видами деятельности резидентов ТВЗ являются:

- точное и аналитическое приборостроение, медицинская техника, биотехнологии, разработка программных продуктов, электроники, средств связи, новых материалов (Санкт-Петербург);
- информационно-коммуникационные и электронные технологии, технологии производства новых материалов, нанотехнологии, биотехнологии, медицинские технологии (Зеленоград, Томск);
- информационные, ядерно-физические и нанотехнологии (Дубна) [11].

На текущий момент результаты деятельности ТВЗ относительно скромные и находятся в основном на стадии формирования необходимой инфраструктуры. К 2009 г. почти завершено строительство инновационной инфраструктуры в ТВЗ Дубны, Томска и Санкт-Петербурга. В Дубне и Томске введены в действие центры инноваций и технологий, объекты первой очереди инженерной, транспортной, инновационной и таможенной ин-

фраструктур. К началу 2010 г. на территории ТВЗ «Санкт-Петербург» было зарегистрировано 33 резидента, объем инвестиций составил 235 млн р., создано свыше 300 новых рабочих мест; в ТВЗ «Зеленоград» – 32 резидента, объем инвестиций – 1,1 млрд р., создано 540 новых рабочих мест и выпущено научно-технической продукции на сумму 1,7 млрд р.; в ТВЗ «Томск» было зарегистрировано 45 резидентов, объем инвестиций – 2 млрд р., создано около 800 рабочих мест, объем выпущенной продукции составил 500 млн р.; в ТВЗ «Дубна» зарегистрировано 50 резидентов, объем инвестиций – 414 млн р., создано 450 новых рабочих мест, выпущено научно-технической продукции на сумму 180 млн р. [11]. По сравнению с данными на конец 2008 г. заметный рост показателей наблюдается лишь в ТВЗ «Дубна» и ТВЗ «Зеленоград».

Проверка деятельности ТВЗ Счетной палатой РФ и Генпрокуратурой РФ выявила ряд финансовых нарушений. Так, в 2007–2008 гг. Счетная палата РФ установила случаи нецелевого и неэффективного использования бюджетных средств, направленных в ОЭЗ. Было отмечено, что РосОЭЗ не обеспечило своевременного и эффективного использования средств федерального бюджета на создание объектов инженерной и социальной инфраструктуры ОЭЗ. За период 2006–2008 гг. федеральное финансирование ОАО ОЭЗ составило 36,3 млрд р., при этом на 1 января 2009 г. остаток неиспользованных бюджетных инвестиций – 17,1 млрд р., т.е. более половины общей суммы [32]. В ходе проверки было установлено, что планы обустройства и соответствующего материально-технического оснащения ТВЗ «Дубна» и «Зеленоград» были приняты несвоевременно, что привело к увеличению сроков строительства инфраструктуры объектов и снижению планируемых объемов инвестиций со стороны компаний-резидентов. Кроме того, бизнес-планы резидентов в ряде случаев не содержали всей необходимой информации, а сами резиденты не располагали собственными ресурсами для осуществления инвестиционных проектов.

Генпрокуратурой РФ были выявлены нарушения графиков возведения объектов инженерной, транспортной, инновационной и иной инфраструктуры. В ряде случаев не создавались необходимые условия для привлечения частных инвестиций. Так, за два года деятельности ТВЗ «Зеленоград» зарегистрировано всего 11 предпринимателей, инвестировавших средства в ее развитие. При этом свою деятельность непосредственно на территории самой зоны осуществлял только один из них. Остальные предприниматели вели экономическую деятельность вне зоны. Как сообщили в Генпрокуратуре, «несмотря на это, результаты деятельности всех 11 предпринимателей суммировались РосОЭЗом в качестве показателей успешной работы особой экономической зоны, что привело к искажению представления об эффективности развития и функционирования этой территории» [33]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в ТВЗ г. Томска.

Отмеченные негативные факты, а также сравнительно скромные результаты деятельности ТВЗ свидетельствуют о том, что институт ОЭЗ в нашей стране нуждается в правовом и организационном преобразовании. Вероятно поэтому в 2010 г. предпринята попытка осуществить иной подход к созданию нефинансовых институтов инновационного развития – активно разрабатывается принципиально новый проект – проект «Сколково». Это третья за последнее время попытка внедрить новую модель стимулирования инноваций (первая – закон о наукоградах в 1999 г., вторая – закон об ОЭЗ в 2005 г.).

Инновационный центр (наукоград) «Сколково» – научно-технический комплекс по разработке и коммерциализации новых технологий. Его цель – создание благоприятной среды для концентрации интеллектуального капитала, способного интегрировать инновации. Его основные задачи предполагают:

- апробацию новых подходов и новой экономической политики в области инноваций;
- проведение исследований по пяти приоритетным направлениям модернизации:

энергетика, информационные технологии, телекоммуникации, биомедицинские и ядерные технологии;

- разработку и коммерциализацию новых технологий;
- ведение исследовательской и образовательной деятельности [34].

В результате наукоград должен стать не только главным проектом модернизации России, но и локомотивом ее технологического развития.

В рамках первой задачи намечается апробация новых элементов налоговых и прочих преференций, а также новой системы управления. Предполагается, что Сколково будет иметь особый правовой и экономический статус, предусматривающий специальный правовой, административный, налоговый и таможенный режимы функционирования. Этот режим уже нашел отражение в недавно принятом Федеральном законе от 28.05.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре “Сколково”» [34]. Что касается системы управления комплексом, то предполагается, что она будет развиваться на принципах ГЧП: государство не будет вмешиваться в процесс оперативного управления, но создаст необходимые инфраструктурные условия для функционирования.

В рамках второй задачи уже инициированы и реализуются некоторые проекты в приоритетных направлениях модернизации: три проекта в области развития ядерных технологий, шесть проектов в области компьютерных технологий и энергоэффективности и ресурсосбережения, четыре проекта в области телекоммуникаций и космических технологий [34]. По другим источникам президиум комиссии по модернизации и технологическому развитию провел обсуждение четырех инновационных проектов для Сколково (из 50 представленных) и одобрил один проект в сфере «облачного программирования». Разработчики проекта намерены развивать три направления: «облачные» вычисления (технологии, позволяющие осуществлять сложные математические операции на мощностях десятков или сотен тысяч компьютеров по всему

миру через Интернет), компьютерное распознавание речи и технологии передачи изображений через Интернет [35]. По данным официального сайта Сколково, на декабрь 2010 г. утверждено 16 резидентов, проекты которых относятся к биотехнологии, медицине, разработке новейших технологий [36].

Что касается реализации третьей задачи комплекса, то именно она, т.е. коммерциализация научных разработок, является отличительной особенностью проекта. Сколково станет единым центром сбора, анализа и коммерциализации инновационных проектов и разработок в отличие от существующих структур, организованных по профильному или отраслевому принципу. По мнению президента Фонда «Сколково» В. Вексельберга, проект нацелен на работу с компаниями на ранней стадии (стартап) и займет свою нишу наряду с другими структурами, поддерживающими венчурные проекты, как РВК, или на стадии создания производства, как РОСНАНО. Сколково будет гармонично сочетать все элементы инновационного процесса: венчурные и «посевные» фонды, бизнес-инкубаторы, технопарки и технологический исследовательский университет. Это необходимо для того, чтобы поддерживать исследовательскую деятельность, с одной стороны, и формировать определенный спрос на инновационную продукцию, с другой [36]. По мнению некоторых специалистов, от уже существующих академгородков проект «Сколково» отличает использование принципа смешанного финансирования (государственного и частного), а от технопарков – принципа смешанного управления с приоритетом рыночных методов [36, 37].

Общий объем финансирования проекта оценивается в 4–6 млрд долл. В 2010 г. на поддержку одобренных проектов и проектирование комплекса планируется затратить более 4 млрд р., в 2011 г. – 15 млрд, в 2012 г. – 22 млрд, в 2013 г. – 17,1 млрд р. [36]. По словам В. Вексельберга, существует договоренность с Минфином России о выделении 85 млрд р. на период 2011–2014 гг. [36]. Финансирование создания инфраструктуры, разработки

проектной документации по некоммерческим объектам и научной инфраструктуры будет производиться из федерального бюджета. Остальные объекты, большинство из которых относятся к коммерческой инфраструктуре, включая ряд социальных объектов, будут обеспечиваться в рамках софинансирования.

В связи с созданием Сколково вносятся поправки в действующее законодательство: налоговый, градостроительный и земельный кодексы, законы об общих принципах организации местного самоуправления, об общих принципах организации органов государственной власти субъектов РФ, о рекламе, о техническом регулировании, о таможенном тарифе, о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Как было отмечено на заседании круглого стола Комитета Государственной Думы по науке и наукоемким технологиям, для запуска стандартной инновационной экономики нужно изменить около 109 законов и принять дополнительно 9–13 новых. При этом необходим единый координирующий межведомственный орган исполнительной власти [38]. Это предложение в корне меняет существующий порядок регулирования инновационной деятельности, при котором задействован ряд административных структур. Сегодня нормативно-правовое регулирование деятельности наукоградов возложено на Министерство образования и науки РФ, регулирование деятельности ОЭЗ ТВТ – на Министерство экономического развития РФ, технопарков в сфере высоких технологий – на Министерство связи и массовых коммуникаций РФ.

В настоящее время вокруг проекта «Сколково» развернулась бурная дискуссия, в ходе которой специалисты и практики дают неоднозначные оценки этого проекта. Как правило, преобладают критические замечания.

Основные критические замечания касаются целевой установки проекта – служить локомотивом технологической модернизации российской экономики. Ее осуществление вряд ли возможно по ряду причин, среди которых наиболее существенная – отсутствие

спроса на инновации со стороны промышленности. В сырьевой экономике, которая сложилась в результате перестройки, практически не осталось собственных высокотехнологичных производств и особенно производств полного цикла. При низком уровне конкуренции существующие крупные компании нацелены на борьбу за ресурсы, а не потребителя. В этой связи внедрение инноваций становится для бизнеса второстепенной и затратной задачей. Более того, при существующем низком уровне технологического развития базовых секторов экономики инновации остаются заложниками состояния промышленной среды. Отсталость производства накладывает ресурсные и спросовые ограничения не только на потенциал освоения производства новой продукции, но и на потенциал спроса на результаты научных разработок [10].

Кроме того, оспаривается идея коммерциализации науки. Отсутствие собственной научной школы в Сколково, с одной стороны, и научных связей с научными школами в уже существующих научных центрах, академгородках и т.п., с другой, делает проблематичной задачу проведения научно-исследовательских разработок. Более того, по мнению ряда специалистов, современные тенденции развития науки демонстрируют процесс перераспределения от локализованных институтов или научных центров к сетевому режиму. При этом активно используются современные средства связи: телекоммуникации, телеконференции, аутсорсинг, Интернет, система распределенных вычислений GRID, система GLORIAD. Таким образом, мировая тенденция состоит в отходе от закрытости и переходе к глобальным инновационным сетям, в переоценке значимости различных научных центров [39, 40]. Исходя из этого эффективнее и дешевле было бы развивать сложившиеся российские наукограды и единую систему связи между ними. Что касается принципа коммерциализации научных результатов, то он может уничтожить фундаментальную науку как таковую в угоду отдельным прибыльным результатам. Уже сегодня высказывается мнение о том,

что, например, создание частной космической ракеты за 10 млн долл. для космических туристов – живой пример решения инновационной сверхзадачи, а при наличии нескольких таких проектов Сколково оправдывает себя [41]. Но неужели ради такой задачи стоит разрабатывать миллиардный проект? По мнению В. Вексельберга, покупателями инновационного продукта могут стать глобальные компании, в частности в области информационных технологий, – Microsoft, Cisco, Nokia [36]. Из этого следует, что Сколково фактически будет обслуживать интересы международных ТНК, получая при этом финансирование из российского бюджета.

Еще одна проблема, порожденная проектом, – перспективы развития ТВЗ. В ближайшее время с внедрением проекта «Сколково» так или иначе встанет вопрос о взаимном сосуществовании и координации инновационной деятельности с уже функционирующими технико-внедренческими зонами. Оттягивание бюджетных средств на проект может существенно замедлить дальнейшее развитие ТВЗ и снизить их эффективность.

Таким образом, реализация проекта «Сколково» больше создает проблем в различных сферах, чем решает существующие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ текущей ситуации развития институтов ГЧП в инновационной сфере выявил следующие особенности.

Во-первых, наблюдается интенсивный процесс формирования институциональной среды, который нельзя назвать позитивным. Несмотря на усилия по совершенствованию действующего законодательства и созданию новых организационных структур, нерешенных проблем остается значительно больше, нежели имеющихся положительных результатов. В целом прослеживается тенденция значительного опережения образования новых

организационных структур в ущерб развитию правовой базы. К нерешенным задачам в области законодательства можно отнести принятие единого закона о ГЧП, чтобы законодательно определить понятие ГЧП как объекта государственного регулирования, зафиксировать функции институтов ГЧП, урегулировать права (на классические объекты собственности и объекты интеллектуальной собственности) и обязанности сторон при реализации партнерства и т.п. Если говорить в целом, то нужна доработка нормативно-правовой базы и четкое определение ГЧП в России, с одной стороны, и законодательное регулирование отношений в сфере ГЧП, включая разграничение полномочий и обязательств бизнеса и государства, с другой. Пока существует большое число законодательных инициатив, касающихся развития ГЧП в конкретных сферах экономики (инновации, особые экономические зоны и пр.), и в каждой из них предлагается инициировать свой единый закон, регламентирующий различные отношения сторон. На наш взгляд, такие предложения являются ошибочными, поскольку законодательно рассматривают конкретную сферу экономики изолированно от других. Если в дальнейшем придерживаться подобной практики законотворчества, то вряд ли можно ожидать создания эффективной системы законодательства.

Во-вторых, в области создания институциональной среды в инновационной сфере Россия пошла не по пути заимствования институтов, а по пути создания новых. При этом функции некоторых из них четко определены далеко не всегда, они дублируют друг друга и со временем передаются другим структурам. Налицо развитие тенденции отхода от целевых установок, заявленных в момент образования некоторых институтов. Несовершенство действующего законодательства, а также другие субъективные причины способствуют появлению негативных моментов в работе действующих институтов. Выявлены факты финансовых злоупотреблений, нецелевого использования денежных средств и т.п. Поэтому выдвигается множество предложений по

совершенствованию функционирования существующих институтов и созданию новых. Речь идет о едином центре управления ГЧП, целевом фонде поддержки ГЧП, едином федеральном органе координации производства инноваций, федеральном агентстве венчурных и прямых инвестиций и т.п. Предложения по созданию единого координирующего органа, с одной стороны, призваны преодолеть существующую ведомственную разобщенность, а с другой – дают противоположный эффект, поскольку иницируются в отдельно взятых сферах деятельности изолированно друг от друга. Таким образом, особенность текущей ситуации создания институциональной среды ГЧП состоит в рассогласованном развитии всех ее элементов. Согласование всех элементов среды – крайне важная и насущная проблема ближайшего будущего. Однако предложения по созданию системы институтов ГЧП как единой организационной структуры не встречаются даже в научной литературе. На наш взгляд, без создания такой иерархической системы невозможно ожидать эффективного функционирования каждого института.

Другой особенностью текущего развития ГЧП является практически полное отсутствие работоспособной системы управления. В научной литературе имеются предложения по внедрению некоторых рычагов управления в виде заимствования западного опыта индикативного планирования или создания единого координирующего органа по вопросам ГЧП типа министерства или единого агентства [1, 3, 8, 9]. Однако практического внедрения эти предложения не получили. А без решения этой проблемы невозможно ожидать эффективного функционирования ГЧП в России.

Подводя итог, можно сказать, что эффективность ГЧП, на наш взгляд, определяется развитием трех составляющих: необходимых институтов как элементов единой системы, механизма согласования их взаимодействия и системы управления. Пока мы находимся на стадии формирования необходимой институциональной среды. Задача этого этапа – не увеличение числа созданных институтов или

диверсификация их функций, а четкое разграничение сфер влияния и выполнение поставленных задач. Пока не наблюдается ни того, ни другого. Современное положение можно охарактеризовать крылатым в России выражением: «Хотели как лучше, а получилось...». Окончание фразы всем хорошо известно.

Литература

1. Материалы Первого российского экономического конгресса. М.: ИЭ РАН, 2009.
2. Кокорев Р.А. Роль институтов в диверсификации экономики Российской Федерации (www.un.org/esa/policy/eitconference/2apram_report_kokorev_rus.pdf).
3. Полтерович В.М. Проблема формирования национальной инновационной системы // Экономика и математические методы. 2009. Т. 45. № 2.
4. Государственно-частное партнерство в инновационных системах / Под ред. С.Н. Сильвестрова. М.: URSS, 2008.
5. Рюмин А.И. Развитие инновационного кластера в рамках частно-государственного партнерства // Проблемы прогнозирования. 2009. № 4.
6. Стратегия модернизации российской экономики. Под ред. В.М. Полтеровича. СПб.: Алетейя, 2010.
7. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007.
8. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство. Т. 1, 2. М.: ИМЭМО РАН, 2009.
9. Зельднер А.Г. Партнерские отношения государства, бизнеса и общества в условиях смешанной экономики. М.: Экономические науки, 2010.
10. Дементьев В.Е. Борьба за нанотехнологическое лидерство: США, ЕС, Китай, Россия // Журнал новой экономической ассоциации. 2010. № 3–4.
11. Алтаов А.А., Пушкин А.В., Джапаридзе Р.М. Государственно-частное партнерство. Механизмы реализации. М.: Альпина Паблишерз, 2010.
12. ОАО ОЭЗ (www.oao-oez.ru).
13. Материалы совещания Внешэкономбанка, региональных центров государственно-частного партнерства и участников рынка проектов ГЧП. Москва, декабрь 2009 (www.veb.ru/ru/ppp).
14. Материалы международной конференции «Государственно-частное партнерство: новые возможности для развития инфраструктуры в странах с переходной экономикой». М., 2008.
15. Николаев А.И. Государственно-частное партнерство в РФ: экономическое содержание и правовое обеспечение // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2007. № 1–2.
16. Дайте дорогу инновациям в России. Институт региональных инновационных систем (www.innosys.spb.ru/?tpl=Print&id=861&folder=100).
17. Частные вложения в инновационный малый бизнес сократились вдвое // Московский комсомолец. 2009. 25 июля.
18. Инновациям нужен «папа» // Наука и технологии России. 22.10.2009 (www.tusur.ru/ru/centers/ckr/news.html&path=2009/10/55.html).
19. Наука и технологии России. 19.10.2009 (http://strf.ru/material.aspx&d_no=24704&CatalogId=2237print=1).
20. Инвестиционный фонд РФ (www.minregion.ru/invest_phound).
21. Фуриц М.А. Инвестиционный фонд и финансовый кризис // Аграрный эксперт. 2009. № 2.
22. Кричевский Н. Миф или ширма? Чем стало государственно-частное партнерство в России // Московский комсомолец. 2009. 11 ноября.
23. Внешэкономбанк (www.veb.ru/ru).
24. Венчурные фонды (www.rusventure.ru/investments/funds).
25. Инвестиционные проекты – ОПОРА-КРЕДИТ (www.opora-credit.ru/invest/projects).
26. Генеральная прокуратура РФ // Новости. 24.02.2009 (http://genproc.gov.ru/new/news_9093).
27. Агамирзян И.Р. РВК в структуре экосистемы технологического бизнеса России (www.rusventure.ru/press-service/massmedia).
28. Стратегия деятельности Государственной корпорации «Российская корпорация нанотехнологий» до 2020 года (www.rusnano.com/document.aspx/download/15411).

-
29. Чубайс А. Объем инвестиций РОСНАНО в инновационные проекты составил 31,8 млрд р. (www.chubais.ru/worleplace/new/view/5238).
 30. ОАО «РОСНАНО» (www.rusnano.com).
 31. Инвестиционная декларация открытого акционерного общества «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий» (www.Rosinfocominvest.ru/invest-declaration).
 32. www.asninfo.ru/asn/57/14921
 33. РИА «Росбизнесконсалтинг» (www.sibai.ru/content/view/1571/1734).
 34. Кремниевая долина Сколково (www.siliconvalley-skolkovo.ru).
 35. Первым проектом иннограда в Сколково станет «облачное программирование» // GZT.RU. 12.06.2010 (www.gzt.ru/310262html).
 36. Сайт фонда «Сколково» (www.i-gorod.com).
 37. Алдонин С. Проект «иннограда» претерпевает трансформацию. PolitOnline (www.politonline.ru).
 38. Дума об инновациях // Наука и технологии России. 09.06.2010 (<http://strf.ru>).
 39. От нацпроектов до силиконовой долины // Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. 23.04.2010 (www.rusrand.ru).
 40. Дежина И.Г. Страна на окраине Сколково // Независимая газета. 2010. 9 июня.
 41. Механик А. «Сколково» — одиночество // Эксперт Online. 13.05.2010 (www.expert.ru).
 42. Клейнер Г.Б., Качалов Р.М., Нагрудная Н.Б. Синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории // Наука. Инновации. Образование. Вып. 7. «Кластеризация предприятий: состояние и перспективы». М.: Федеральное агентство по науке и инновациям, 2008.

Рукопись поступила в редакцию 01.02.2011 г.

ФОРМЫ ВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПОПЫТКА КЛАССИФИКАЦИИ

И.Д. Котляров

В статье уточняются термины «электронное предприятие», «традиционное предприятие», «виртуальное предприятие» и «сетевое предприятие». Предложено отличать электронные предприятия от традиционных по форме внутрифирменных и внешних потоков. Разработана двухкритериальная классификация современных форм ведения бизнеса. Предложена система классификации предприятий по использованию традиционных и электронных инструментов предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: электронное предприятие, интернет-предприятие, традиционное предприятие, виртуальное предприятие, сетевое предприятие, форма ведения бизнеса.

Использование интернет-технологий позволяет существенно повысить эффективность хозяйственной деятельности, и поэтому те или иные инструменты электронной экономики активно внедряются в повседневную практику фирм. Осмыслению феноменов информатизации и интернетизации экономики посвящено множество работ (разумеется, приведем исчерпывающий библиографический список не представляется возможным, укажем прежде всего (Багиев и др., 1998; Баев, 2003; Бугорский, 2006; Бугорский, Ястребов, 2008; Вютрих, Филипп, 1999; Данилова, 2005; Зуев, Мясникова, 2004; Курицкий, 2000; Па-

© Котляров И.Д., 2011 г.